

СТАНОВЛЕНИЕ ИНКВИЗИЦИИ

И. В. Макаренко, А. В. Мелюх, С. П. Шупляк, БГПУ (г. Минск)

Главной причиной появления инквизиции было то, что католическая церковь столкнулась с ростом оппозиционных религиозных движений в Западной Европе, такими как катаров, вальденсов и альбигойцев. Такие движения назывались еретическими.

Раннее христианство страдало не только от римских императоров, но и от различного вида внутренних раздоров. Они выражались в теологических разногласиях, как признание того или иного текста священным, правильное толкование библейского повествования и т. д.

Отражением внутренней борьбы были, например, случаи, когда апостол Павел защищал свое апостольское служение и убеждал всех христиан остерегаться ложных пастырей и учений, которые противоречат тому, что проповедовал он.

Зачатки инквизиции следует искать еще в античности – Константин Великий и его соправитель Лициний в 313 г. издают Медиоланский (Миланский) эдикт, который давал право христианам Римской империи открыто и свободно вести свою деятельность наравне с язычеством.

Следующим отправным пунктом в истории инквизиции принято считать 325 г. В этом году состоялся Первый Вселенский собор в городе Никея, на котором была раскритикована первая официальная ересь – ересь ариан, не пожелавших признать божественную сущность Христа.

Во времена правления Феодосия (378–395 гг.), который активно осуществлял прохристианскую деятельность, издается указ «О кафолической вере» (380 г.), согласно которому христианство объявляется обязательным вероисповеданием в Римской империи. Феодосий начал активно преследовать еретиков, а в 385 г. была применена смертная казнь: были казнены Прициллиан вместе с четырьмя своими последователями. Они были обвинены в колдовстве и ереси.

Это был первый случай применения смертной казни против еретиков. Это событие произвело огромное впечатление на многих епископов, в частности Мартина Турского и Амвросия Медиоланского.

Вскоре после падения Западной Римской империи, в 476 г., в Европе в течение семи столетий не наблюдалось преследований по религиозным мотивам.

Новый этап в преследовании еретиков начался в конце XII – начале XIII в. Он был связан с учением альбигойцев, зародившемся в Южной Франции. Впервые слово «инквизиция» было употреблено на Турском соборе в 1163 г., а на Четвертом Латеранском соборе в 1215 г. папой Иннокентием III была санкционирована инквизиция и утверждены доминиканский и францисканский ордена для борьбы с ересью. Затем в 1229 г. папа Григорий IX учредил в Южной Франции церковный трибунал, которому было поручено «обнаружение, предотвращение наказание ересей».

Начиная с 1215 г. активизируется деятельность инквизиции. «Задача инквизиции, – писал французский инквизитор XIV в. Бернар Ги, – истребление ереси; ересь не может быть уничтожена, если не будут уничтожены еретики; еретики не могут быть уничтожены, если не будут истреблены вместе с ними их укрыватели, сочувствующие и защитники». Из этого высказывания мы видим, что главной целью инквизиции было искоренение ереси посредством уничтожения самих еретиков. Еретиков захватывали, пытали и, если он сознавался, то на него навешивали специальный знак. Тех, кто сопротивлялся, отдавали в руки светских властей. В 1233 г. были установлены инквизиционные трибуналы, которые «вершили правосудие».

«Устройство инквизиции, – пишет Г. Ч. Ли, – было настолько же просто, насколько целесообразно в достижении цели. Она не стремилась поражать умы своим внешним блеском, она парализовала их террором» [2, с. 234]. Верховным главой инквизиции являлся сам папа. Затем в инквизиционной иерархии следовали судьи-инквизиторы. Их личность считалась неприкосновенной. Ниже находились епископы.

«Монахи и инквизиторы, – признает церковный историк Шэннон, – хотя и назначались на эти должности своим непосредственным начальством, в правовом отношении зависели непосредственно от папства. Инквизиционный же трибунал, как чрезвычайный суд, не подлежал цензуре, контролю ни со стороны папских легатов, ни со стороны руководителей монашеских орденов, назначавших инквизиторов».

Работа судов также была незамысловатой. Инквизитор допрашивал обвиняемого, используя любые методы от запугиваний до жестоких пыток. Цель допроса заключалась в признательных показаниях обвиняемого, а также его отречение от еретических взглядов и убеждений.

Инквизитор Арагона Н. Эймерик говорил следующее: «Хотя в гражданских делах обвиняемый может не свидетельствовать против самого себя и не раскрывать факты, которые могут служить доказательством его вины, такая обязанность существует в вопросах ереси».

Из этого следовало, что инквизитор тщательным образом готовился к допросу еретика, анализировал его биографию. В них инквизитор искал те пункты, которые бы могли помочь ему сломать обвиняемого, выбив из него нужные показания и таким образом подчинить его своей воле.

Бернар Ги приводит в своем «пособии» для инквизиторов следующий примерный текст клятвенного обещания, которое заставляли произнести раскаявшегося еретика его мучители в рясах: «Я клянусь и обещаю до тех пор, пока смогу это делать, преследовать, раскрывать, разоблачать, способствовать аресту и доставке инквизиторам еретиков любой осужденной секты, в частности такой-то, их “верующих”, сочувствующих, пособников и защитников, а также всех тех, о которых я знаю или думаю, что они скрылись и проповедуют ересь, их тайных посланцев, в любое время и всякий раз, когда обнаружу их».

Спустя некоторое время, если инквизитор не мог добиться признательных показаний от обвиняемого путем допроса, он прибегал к пыткам.

Пытки активно стали применяться в середине XIII в., когда папа Иннокентий IV в своей булле «*At extirpanda*» (для искоренения) разрешил применять пытки в отношении обвиняемых в ереси. Булла была провозглашена 15 мая 1252 г., месяц спустя после того, как катарами был убит инквизитор Ломбардии Петр Веронский.

В булле было написано: «Больше того, *podesta*, капитану, консулам и другим лицам, которым дана власть, приказано принуждать плененных еретиков полностью признаваться в своих ошибках и называть имена всех других еретиков, знакомых им; следует, однако, обращать внимание на то, чтобы эти действия не приводили к травмированию конечностей или к смерти; так же, как разбойники и воры, которых силой заставляют признать свою вину, еретики должны признаваться в своих преступлениях и сообщать о своих соучастниках. Потому что эти еретики и есть истинные воры и убийцы душ, крадущие Святые Дары господни».

В данном случае пункт «травмирование конечностей» является не более чем бессмыслицей. На самом же деле инквизиторы применяли самые жес-

такие пытки, в частности вздергивание на дыбу. Вообще очень много пыток и различных пыточных инструментов было изобретено именно для проведения допросов.

Церковный историк инквизиции Е. Вакандар пишет: «Пытку не следует применять до тех пор, пока судья не убедится, что более мягкие методы дознания не приводят к результату. Даже в камере пыток, пока подсудимого раздевают и связывают, инквизитор продолжает его уговаривать признать свою вину. Если он отказывается, *vexatio* начинается с легких пыток. Если они оказываются неэффективными, можно постепенно браться за применение более сильных пыток. В самом начале жертве показывали все инструменты для пыток, чтобы один их вид внушил ей страх и заставил сделать признание».

«Как правило, – пишет Ли, – пытка длилась до тех пор, пока обвиняемый не выражал своей готовности признаться; тогда его отвязывали, относили в другую комнату, где он и делал признание. Если, однако, признание и делалось под пыткой, ему потом читали его вслух, и он должен был подтвердить, что прочитанные слова – правда. В любом случае в документах записывалось, что признание было “свободным и спонтанным”, полученным без принуждения, без использования “силы страха”» [2, с. 247]. В случае, если и пытки не помогали сломить обвиняемого, то его отдавали в руки светских властей. Это означало смертную казнь путем сожжения на костре (аутодафе). Среди жертв инквизиции можно выделить многих известных личностей эпохи Средневековья и Раннего Нового времени, в частности, Яна Гуса и Иеронима Пражского, Жанну д’Арк, Джордано Бруно. Эти люди смогли повлиять на ход истории благодаря своим достижениям. Но как много они смогли бы еще сделать для человечества, если бы не инквизиция?

Апофеоза своей деятельности инквизиция достигла в 1478 г., когда монархи Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский с санкции папы Сикста IV учредили инквизицию у себя, в Испании. Ее особенность была в том, что она была подчинена монархам, а не папе. В 1483 г. на должность великого инквизитора Испании был назначен Томас де Торквемада. В период его деятельности с 1483 по 1498 г. на кострах испанской инквизиции было сожжено более 30 000 человек, более 250 000 человек подверглись другим видам наказаний (высылка из страны, заключение под стражу и т. д.).

С начала XVI в. эта организация осуществляла свою деятельность на землях современной Латинской Америки.

Літэратура

1. Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1985. – 448 с.
2. Ли, Г. Ч. История инквизиции в средние века / Г. Ч. Ли. – Смоленск : Русич, 2001. – 634 с.

ФАРМІРАВАННЕ АСНОУНЫХ КАМПЕТЭНЦЫЙ У СТУДЭНТАУ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ДЫСЦЫПЛІНЫ «ГІСТОРЫЯ ГРАМАДСКАЙ ДУМКІ БЕЛАРУСІ»

П. А. Мацюш, БДПУ (г. Мінск)

Гістарычная адукацыя з'яўляецца найбольш істотным элементам гуманітарнай падрыхтоўкі і выхавання маладога пакалення, фарміравання нацыянальных, агульнадзяржаўных ідэалагічных арыенціраў, грамадзянскай самасвядомасці народа. Адукаванага і выхаванага чалавека немагчыма уявіць без ведання гісторыі.

У час, калі адбываецца працэс грамадскага пераўладкавання, пераасэнсавання каштоўнасцей, найбольш востра стаіць праблема пошуку маральных арыенціраў. У гэтым выпадку яшчэ большую актуальнасць набывае выхаваучы і светапоглядны патэнцыял гісторыі як крыніцы навуковых ведаў.

Патрабаванні сучаснага грамадства арыентуюць гісторыю на сістэматычнае і ўсебаковае даследаванне з'яў мінулага з улікам ролі, якую яны адыгрывалі у гістарычным працэсе. Вывучэннем паступова ахопліваюцца ўсе сферы чалавечай дзейнасці: эканоміка, палітыка, культура, рэлігія, грамадская думка [2, с.1].

Грамадская думка Беларусі фарміравалася на працягу стагоддзяў. У аснове любога палітычнага, эканамічнага, сацыяльнага факта ляжыць тая ці іншая ідэя, якая паступова дабівалася агульнага прызнання, становілася карыснай для грамадства, выступала ў якасці маральнага імператыву. Яна рэгулявала паводзіны асоб, розных груп, суполак, сацыяльных інстытутаў у грамадстве, выпрацоўвала пэўныя нормы грамадскага жыцця.

Выкладанне курса «Гісторыя грамадскай думкі Беларусі» непасрэдна звязана з вывучэннем інтэграванага модуля «Гісторыя», што істотна дапаўняе і паглыбляе яго змест.